

ЭТНОТЕАТРАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ЧУВАШЕЙ, РУССКИХ, ТАТАР И МОРДВЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Арестова В.Ю.

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», Чебоксары (428000 Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, д.38) areveronika@yandex.ru

В статье рассматривается история и современное бытование этнотеатральных традиций чувашей, русских, татар и мордвы Чувашской Республики. Элементы театрализации в обрядах, обычаях и праздниках используются как средство выявления общего и особенного в культурах разных национальностей; обнаружения специфических характеристик этнического менталитета; понимания мировосприятия людей, их поведенческих стереотипов. Выявлено, что сельская интеллигенция, в частности, учителя, играет важнейшую роль в сохранении национальных особенностей и реконструкции обрядово-игровых форм фольклора. В статье делается вывод о том, что взаимопроникновение и взаимовлияние этнотеатральных традиций чувашей, русских, татар и мордвы Чувашской Республики является фактором развития культур этих народов и сохранения их национальной самобытности в ситуации усиливающейся культурной глобализации; исторически сложившиеся межэтнические связи чувашей, русских, татар, мордвы, проживающих в Чувашии, обеспечивают бесконфликтность и толерантность бытовых взаимоотношений. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 14-16-21601 е/р.

Ключевые слова: этнотеатральные традиции, чувашаи, русские, татары, мордва, этнокультурное воспитание.

ETHNOTHEATRICAL TRADITIONS OF CHUVASH, RUSSIAN, TATAR, MORDVIN ETHNIC GROUPS IN CHUVASH REPUBLIC

Arestova V.J.

I.Y. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, (38, K.Marx's Str., Cheboksary, 428000, The Chuvash Republic) areveronika@yandex.ru

The article reviews a history and current existence of Chuvash, Russian, Tatar and Mordvin ethnostaging traditions in Chuvash Republic. Staging elements in ceremonies, customs and celebrations are used for determining common and unique elements in different ethnic cultures, for discovering specific characteristics of ethnic mentality, for understanding people's perception of the world, their behavioral stereotypes. It is determined that the intellectuals of rural community, teachers, in particular, play crucial role in preservation and restoration of ceremonial and game forms of folklore. The article concludes that diffusion of Chuvash, Russian, Tatar and Mordvin ethnostaging traditions in Chuvash Republic plays an important role in development and preservation uniqueness of these cultures in presence of expanding cultural globalization; also, interethnic relations of Chuvash, Russian, Tatar and Mordvin ethnostaging traditions in Chuvash Republic, forged over centuries, ensure peaceful and tolerant relations between these peoples. The research is conducted with the financial support of Russian Foundation for Humanities and the State of Chuvash Republic within the scope of research project No. 14-16-21601 e/r.

Key words: ethnostaging traditions, Chuvash, Russian, Tatar, Mordvin, ethnocultural education.

Современная ситуация социально-политического развития Российского общества вызвала к жизни необходимость поисков путей и средств воспитания у школьников уважения к культуре и традициям своего и других народов; бесконфликтного сосуществования людей разных национальностей, проживающих на одной территории; взаимного понимания и доверия между представителями разных поколений, религий, этнических групп. Эти и другие задачи входят в круг проблемных вопросов этнокультурного воспитания школьников [5].

Территория Чувашской Республики исторически сформировалась как полиэтнический регион. Основными этносами, населяющими Чувашию, являются чуваша – 67,7 % от общего количества населения республики; русские – 26,9 %; татары – 2,8 %; мордва - 1,1 %. Данные приведены согласно Всероссийской переписи населения 2010 года [8]. Поликультурное пространство Чувашской Республики обеспечено сетью школ, позволяющей изучать языки и культуру проживающих в ней народов. Так, по данным Министерства образования в Чувашской Республике в 2013 году функционировали 319 школ с чувашским, 168 – с русским, 16 – с татарским языком обучения. В 4 школах изучается мордовский язык. Во всех школах с русским языком обучения, а также в школах, где изучаются татарский и мордовский языки, учащиеся 1-9 классов изучают чувашский язык как государственный, учащиеся 10-11 классов – чувашскую литературу на русском языке [9].

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязей и взаимоотличий традиционных культур чувашей, русских, татар, мордвы, проживающих в Чувашской Республике, нахождение в них «театральной составляющей», т.е. элементов театрализации в обрядах, обычаях и праздниках, с тем, чтобы впоследствии инсценировки со школьниками, поставленные по мотивам этих обрядов и праздников, приобретали черты аутентичности. Аутентичность в театрализованных сценах календарных, семейно-бытовых народных праздников, обрядов, игр и забав или мифологических сюжетов проявляется в использовании местного песенно-танцевального и устного фольклора, диалекта, старинных культурно-бытовых предметов и костюмов и является, на наш взгляд, важнейшим принципом работы школьного театра фольклорной направленности и требованием к организации этнотеатральной деятельности школьников. Кроме этого, опыт культурных взаимосвязей и взаимоотношений упомянутых народов, являет собой тот социокультурный потенциал, обеспечивающий сохранение традиционных гуманистических ценностей исторически сложившегося поликультурного региона.

Театральные традиции народов представляют для нас интерес как средство выявления общего и особенного в культурах разных национальностей; обнаружения специфических характеристик этнического менталитета; понимания мировосприятия людей одинаковой национальности, их поведенческих стереотипов. По нашему мнению, на материале народных театральных традиций можно разрабатывать вопросы содержания этнокультурного воспитания современных школьников.

Проблемы совместного проживания исследуемых этносов, вопросы взаимовлияния культур были предметом пристального внимания многих этнографов, историков, деятелей просвещения. Так, В. П. Иванов, исследовавший особенности этнических процессов в Чувашской Республике, приводит ряд наблюдений, свидетельствующих о том, что в

менталитете чувашей отражаются позитивные образы русского человека. Прежде всего, это выражается в одобрении чувашами чувашско-русских смешанных браков [3, 321]. Мирные добрососедские отношения чувашей и русских были отмечены и в работе А. И. Иванова-Ехвета. Историк приводит в пример чувашские поговорки, свидетельствующие о высоком мнении чувашей о русском народе [4, 15]. Относительно русско-чувашских взаимоотношений высказывался и просветитель чувашей Иван Яковлевич Яковлев: «Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ <...>. Верьте в Россию, любите её, и она будет вам матерью. <...> служить великому русскому отечеству можно, не забывая родного языка, воспринятого от матерей ваших» [13].

Характер взаимоотношений народов Среднего Поволжья, и, в частности, народов, проживающих на территории Чувашии, можно понять, изучив отношение национальных просветителей, как к русской культуре, так и к культуре соседних народов. Так, например, Каюм Насыри (выдающийся татарский просветитель) всегда выступал за сближение русского и татарского народов. Он большое значение придавал изучению русского языка, считая его средством сближения и взаимопонимания. Макар Евсевьевич Евсевьев (просветитель мордовского народа) с большим уважением относился к культуре других народов – в своих трудах он исследовал не только культуру мордвы, но и культуру поволжских русских, чувашей, татар и др. Объяснение просветительским взглядам Евсевьева, Насыри и Яковлева можно найти в работе И. А. Зеткиной «Становление и развитие национального просветительства в Поволжье (вторая половина XIX – начала XX в.)», в которой прослеживаются общие направления деятельности Поволжских просветителей по сохранению и изучению духовной и материальной культуры, включающее изучение и описание народных традиций и обрядов. Автор утверждает, что жизнь родного народа просветители изучали вместе с исследованием обрядов соседних народов, при этом осознавали ценность каждой из культур в процессах их взаимовлияния и взаимопроникновения [2, 25].

В нашем исследовании мы, прежде всего, анализировали этнотеатральные явления в народной культуре, бытовавшие прежде или сохранившиеся до сегодняшних дней в быту чувашей, русских, татар и мордвы Чувашской Республики, а именно: обряды или части обрядов, где участник обряда или игры перевоплощается (при помощи переодевания, ряжения, маски, грима, движений, мимики, речи), где есть отношения между людьми или человеком и природой, где показывается деятельность человека в образно-художественном воспроизведении; игры, в которых есть определенный сюжет, распределение ролей, перевоплощение; песни (если они являются одним из способов ролевого исполнения в играх и обрядах, и, прежде всего, песни диалогической формы). Наше исследование затронуло

также костюмы и предметы традиционного быта, т.к. они являются средствами перевоплощения и ролевых действий.

Историко-культурные параллели в этнотеатральных формах фольклора вышеупомянутых народов объясняются тем, что на протяжении многих веков эти народы жили вместе и достаточно тесно общались на всех уровнях бытия – как духовном, так и материальном. Нам известен факт, когда заимствованные элементы культуры приспособлялись к местным обычаям. Например, уроженка Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне – деревня Ново-Изамбаево Яльчикского района Чувашской республики) Жирнова Ольга Егоровна (чувашка, 1899 года рождения) получила в наследство от своей матери женское украшение, выполненное в технике татарской скани, относящееся к татарским украшениям – чулпам (накосникам), но носила она его как нагрудное украшение. В данном случае ношение чувашской женщиной татарского накосника на груди – это факт заимствования и взаимовлияния культур народов, живущих в непосредственной близости друг к другу. Приведенный факт, имеющий отношение к началу XX века, перекликается с фактами, описанными исследователями в отношении XVII века: примерно то же самое происходило и с народно-игровой культурой. Татары и чувашки, например, соприкоснулись с русским скоморошеством. Дело в том, что указ царя Алексея Михайловича в 1648 году, после которого бродяг-актеров стали высылать на окраины государства, послужил распространению среди народов Поволжья театральной культуры русских скоморохов. Известны публикации, рассказывающие о том, что татары переняли у них искусство вождения медведей, которое демонстрировали, в том числе, и в чувашских селах. Элементы скоморошества сохранялись в культуре народов Поволжья вплоть до второй половины XIX века [4, 17].

Культуры славянских и тюркских народов Поволжья имеют тысячелетнюю историю взаимопроникновения; она и сейчас проявляется во взаимопринятии традиций, народных праздников, обрядов, языков, имен. Интересно, что русские ряженые на святках нередко изображали чувашей и татар. Например, поведение русских ряженых на святках (XIX в.) описано в монографии Александра Можаровского «Святочные песни, игры, гадания и очерки Казанской губернии»: русские рядились в чувашей, при этом изображали их как путников с дороги, просящихся на постой, татар же изображали как торговцев. В итоге все превращалось в импровизированную комедию [6, 109]. В местах совместного проживания чуваш и татар зафиксированы случаи совместных игр. Так Г. Т. Тимофеев приводит пример весенних «тутар ваййи» (конца XIX века) – татарских игр, где чувашские и татарские парни называли друг друга друзьями, вместе танцевали и проводили время с чувашскими и

татарскими девушками (в отличие от русских, которые никогда в этих играх не участвовали, хотя и жили рядом) [12, 162].

Что касается современных фактов взаимовлияния русской и татарской традиций, то мы можем привести в пример случай современного празднования Нәүрүз в татарском (мишарском) селе Урмаево Комсомольского района Чувашской республики. Нам известен случай сжигания чучела (внешне подобного русскому масленичному чучелу) на празднике Нәүрүз - Дне весеннего равноденствия, считающегося у татар началом нового года. В настоящее время у чуваш и татар Комсомольского и Батыревского районов Чувашии начала формироваться традиция совместного празднования двух похожих друг на друга праздников: чувашского акатуя и татарского сабантуя.

Мы исследовали традиции ряжения в русских селах Чувашии. Так, со слов информатора, жительницы села Ичиксы Алатырского района Чувашии Сазонкиной Антонины Федоровны (1938 года рождения), рядились в военных: к кафтану пришивали погоны-подошвы от сапог; да и просто «какие у кого мохры есть, все собирали. Шубы выворачивали». Также она рассказывает о том, что «лица закрывали масками, кто-то покупными, а кто-то просто занавешивал лицо тканью, марлей и делал прорези для глаз, делали зубы из картошки. Парни надевали шапки набекрень и вставляли в шапку цветок, если лица открытые были (некоторые ряженные ходили с открытыми лицами), то делали румяные щеки. Наряжались цыганками – надевали много юбок. Я видела, как наряжались петухом: приклеивали перья на одежду, на голову делали красный гребень...», – рассказывает Сафонева Нина Петровна – «заходили ряженные со словами: «Ваш женишок, а наш пирожок». Встречали ряженных с радостью, их ждали, пекли пироги, покупали сладости, иногда накрывали столы для них и даже наливали самогону. Той, которую родители жениха и сам жених приметили, то есть хотят в невесты, давали пирог получше, а другим попроще. Бывало, родители сажали жениха на стул и говорили, чтобы девушки его целовали. После обхода всех домов, ряженные собирались у кого-нибудь в келье (*так называлось жилище одиноких или вдовых женщин, чаще всего бедных – прим. автора.*), сваливали все, что наколядовали в одну кучу и кушали там все вместе». Иногда на свадьбах ходили ряженные – наряжались в различные персонажи. В архиве автора статьи есть фото 1958 г., где изображены ряженные на русской свадьбе в Алатырском районе: в вывернутой шубе, в костюме солдата (с гармошкой), врача, в шляпе и галифе.

Традиции ряжения у чувашей были исследованы в трудах А. К. Салмина. Так, автор приводит факты переодевания парней в девичьи наряды и наоборот, надевание вывернутой шубы, мазание лица сажей [11, 84]. В исследованиях В. К. Магницкого имеются данные о том, что на святочных играх чувашские мальчишки ради смеха и веселья сооружали чучело с

женской одеждой и мужской бородой, сами же вымазывали себе лицо сажей [7]. В некоторых источниках описывается поведение ряженных, которые изображали беременных женщин, фельдшера, медведя, арестанта, покойника [12, 145]. Некоторые исследователи упоминают о том, что ряженных можно было увидеть и на чувашской свадьбе, назывались они «туй камичё» (свадебные комедианты) [10, 36].

По словам Галкиной Александры Федоровны, 1947 года рождения, уроженки мордовского села Алтышево Алатырского района Чувашской Республики, персонажами ряженья на Святках были цыганка, черт, баба Яга, клоун и пр., при чем обязательно мужчины переодевались в женщин. По ее утверждению, отличительной чертой мордовской свадьбы в данном селе было наличие ряженных, которые «ярку искать наряжались» («ярка» - *новобрачная – прим. автора*).

Бытование обрядово-игровых традиций на территории Чувашии в настоящее время в большинстве своем поддерживается силами сельской интеллигенции, в частности учителями. Исследуя этнотеатральные постановки в мордовских школах Чувашии (был исследован Порецкий район Чувашии, где проживают эрзяне – этнографическая группа мордвы), мы выяснили, что чаще театрализируются следующие обряды: «Роштовань кудо» (рождественские посиделки), «Калядань чи» (день коляды – рождественский обряд, в котором исполнялись колядки – обрядовые песни), «Тундонь тердема» («Зазыв весны» – праздник, посвященный весеннему прилету жаворонков), «Каштаз пурдамо» («Завивание венка» – аналог русской троичко-семицкой обрядности). В чувашских поселениях и школах с чувашским языком обучения сценические постановки чаще всего ставятся на основе народных обрядов «Сёрен» (весенний праздник, посвященный изгнанию из селения болезней), «Улах» (посиделки), «Сурхури» (обрядовые гадания по случаю Нового года), «Кёр сәри» («осеннее пиво» – обряд по случаю нового урожая хмеля, в котором поминаются предки), «Хёр сәри» (пир, веселье, которое устраивали совершеннолетние девушки, дословно – «девичье пиво»), «Ҷаварни» (масленица); в русских поселениях и школах Чувашии больше используются сценарии «Рождество», «Святочные посиделки», «Масленица», «Красная горка» (первое весеннее гуляние молодых девушек) «Зеленые святки» (Семика или Троица), «Кузьминки» (девичий праздник, проводимый поздней осенью); в татарских селениях и школах с татарским языком обучения чаще театрализируются обряды «Нәврүз» (обрядовый праздник, символизирующий приход весны), «Сәмбелә» (праздник, связанный с окончанием сельскохозяйственных работ), «Аулак өе» (молодежные посиделки или вечеринка в деревенском доме, где отсутствуют взрослые), «Каз өмәсе» (дословно – «гусиное перо» – праздник, когда парни и девушки за работой (совместным

ощипыванием гусей) присматривались друг к другу, чтобы в дальнейшем строить отношения и создавать семьи) [1, 21].

Обобщая итоги исследования этнотеатральных традиций чувашей, русских, татар, мордвы, проживающих в Чувашии, можно сделать следующие выводы:

- обрядово-игровые традиции являются фактором этнической самоидентификации и сохранения этнических особенностей;

- взаимопроникновение и взаимовлияние этнотеатральных традиций чувашей, русских, татар и мордвы Чувашской Республики является фактором развития культур этих народов и сохранения их национальной самобытности в ситуации усиливающейся культурной глобализации;

- сельская интеллигенция, в частности, учителя, играет важнейшую роль в сохранении национальных особенностей и реконструкции обрядово-игровых форм фольклора;

- исторически сложившиеся межэтнические связи чувашей, русских, татар, мордвы, проживающих в Чувашии, обеспечивают бесконфликтность и толерантность бытовых взаимоотношений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 14-16-21601 е/р.

Список литературы

1. Арестова В. Ю. Национально-региональные особенности этнотеатрализации в школах Чувашии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (30). – Ч. 3. – С. 18-21.
2. Зеткина И.А. Становление и развитие национального просветительства в Поволжье (вторая половина XIX - начало XX в.) : Автореф. ... дис. д-ра культурологии. – Саранск, 2005. – 36 с.
3. Иванов В.П. Особенности этнических процессов в Чувашской Республике // Чувашская Республика: проблемы национально-государственного строительства (история и современность). – Чебоксары: ЧГИГН, 2011. – С. 76-103.
4. Иванов-Ехвет А.И. Музы ищут приют : к истории дореволюционных русско-чувашских культурных взаимосвязей : музыка. Театр / А.И. Иванов-Ехвет. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1987. – 351 с.
5. Кузнецова Л. В. Толерантность как образовательный универсум // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им И. Я. Яковлева. 2007. № 1. С. 19-23.
6. Можаровский А.Ф. Святочные песни, игры, гадания и очерки Казанской губернии: монография: Казань: Лито- и типография К.А. Тилли, 1873. – 114 с.

7. Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде. Этнографический сборник / Сост. В.К. Магницкий. – Казань, 1888. – 188 с.
8. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Чувашской Республике http://www.chuvash.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chuvash/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/
9. Отчет о деятельности Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики за 2010-2013 годы http://gov.cap.ru/default.aspx?gov_id=13
10. Сироткин М.Я. Чувашский фольклор: Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 132 с.
11. Салмин А.К. Система фольк-религии чувашей. – СПб.: Наука, 2007. – 605 с.
12. Тимофеев Г.Т. Тăхăрьял: Этнографи тёрленчѣкѣсем. Халăх сăмахлăхѣ. Ырса пынисем. Ырусемпе асаилѣсем: Шупашкар, 2002. – 431 с.
13. Яковлев И.Я. Духовное завещание чувашскому народу. – Чебоксары, 1992. – 30 с.

Рецензенты:

Ковалев В.П., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой педагогики начального образования ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары;

Харитонов М.Г., д.п.н., профессор кафедры психологии и социальной педагогики ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары.